

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРЕЧИЙ И НАРЕЧНЫХ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Швецова В. М.¹

доктор филологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются возможности реализации наречий и наречных слов в художественном пространстве текста А.И. Солженицына. Определяются их стилистические функции и способы организации значения.

Ключевые слова: отадъективные и отглагольные наречия, художественный текст, контекстуальные синонимы, языковое пространство текста.

¹ Швецова В.М. vmsh72@yandex.ru

Языковая культура А.И. Солженицына – это новая эпоха в современном литературном языке. Слово русского языка, попадая в «ткань» его текста, получает дополнительные импульсы для реализации своего потенциала как внутреннего, так и внешнего.

Изучение принципов развития лексических, синтаксических и стилистических ресурсов слов в художественном тексте А.И. Солженицына остается в центре внимания многих отечественных и зарубежных лингвистов. Однако описание особенностей морфологической природы языковых единиц в условиях текстовой организации писателя остается малоизученным аспектом. Наречие в частеречной системе русского языка занимает особое положение в силу своей природы. Оно не имеет словоизменительных категорий, выражает общекатегориальное значение признака действия, состояния или другого признака. В силу данных обстоятельств наречие не обладает значительным семантическим потенциалом для реализации творческих задач писателя.

Однако А.И. Солженицын особенно тщательно использует грамматический потенциал слов для решения вопросов художественного авторского замысла, а также для организации языкового пространства своих произведений.

В основу типологии наречий и наречных слов в художественных текстах А.И. Солженицына положена морфологическая природа производящих слов. На этой основе нами выделяются две подгруппы данных лексем: отадъективные и отглагольные. Особенности их в художественных текстах писателя реализации различны.

В силу того, что отадъективные наречия образованы от основ прилагательных, в их семантике находит отражение признаковый характер слов данного морфологического класса. Например, в произведении писателя «Окунаясь в Чехова»:

Прежде всего – ярки и самоособенны все характеры, даже при малом объеме описания каждого из них: отчетливый Николай Чикильдеев ("об ту пору в "славянском базаре" обеда" и как перед смертью примеряет свой фрак, прячет

снова в сундук); и бешеный вопьяне, пристыженный после хмеля Кирьяк ... [4, с. 176].

Вопьяне – нареч. во хмелю, в нетрезвом, в пьяном виде, состоянии [1, с. 241]. Данная лексема определяется А.И. Солженицыным как восстановленная. Ее потенциал востребован языком после «семантического забвения». Слово вопьяне дублируется существительным с предлогом *после хмеля*. Таким образом, писателем устанавливаются синонимичные отношения между данными единицами, которые выступают в данном тексте как контекстуальные синонимы.

В тексте произведения «Архипелаг ГУЛАГ» отадъективное наречие изустно, которое входит в состав восстановленной лексики, частично «принимает» часть значения другой единицы, занимающей препозитивное положение:

Впрочем, изустно этот Павлов, бывший танкист (в шлеме и ходил), объяснялся также:

– Если вы понимаете о любви, то докажите мне, что такое любовь.... [3, с. 226].

В словаре В.И. Даля находим следующее толкование данной лексемы:

Изустно – словесно, устно, неписьменно [2, с. 38]. А.И. Солженицын уточняет данное значение единицей *впрочем* (то есть «сомнение, неуверенность, переход к другой мысли»), которое выступает в данном предложении в качестве вводного слова (ср.: «по словам других, что и передавалось от одного собеседника другому; нет подтверждения документального, только на словах»). То есть развивается текстовой значение отадъективного наречия *изустно*, расширяющее его семантический объем новым содержанием.

В рассказе «Один день из Жизни Ивана Денисовича» отадъективное наречие *наискось* выполняет функцию уточняемого слова: Шухов протер доски пола, чтобы пятен сухих не оставалось, тряпку невыжатую бросил за печку, у порога свои валенки натянул, выплеснул воду на дорожку, где ходило начальство, – и наискось, мимо бани, мимо темного охолодавшего здания клуба, надал к столовой [7, с. 12].

Наискось – нареч. накосо, накось, накосик, наперекос, навперекис [2, с. 419]. В тексте А.И. Солженицына данное слово поясняется именами существительными с предлогами *мимо бани, мимо клуба*, которые указывают на объекты, которые встречались на пути главному герою. Кроме того слова *наискось* и *наддать* находятся в отношениях обусловленности через систему развертываемых причинно-следственных факторов. Ср.: значение единицы *наддать* связано с увеличением быстроты действия, следовательно, и скорости движения; при этом сокращается расстояние и время совершения этого движения; значение единицы *наискось* определяется необходимостью или возможностью сокращения пути в целях быстрого достижения цели.

Отглагольные наречия в текстах А.И. Солженицына сохраняют оттенок просторечности. Прием включения данных единиц позволяет автору полностью реализовать его писательский замысел: приблизить речь персонажей к их социальной среде, к определенной исторической эпохе.

Например, в повести «Раковый корпус» А.И. Солженицын использует наречие *по навычке*:

По навычке лезть глазами, куда не просят, Костоглотов, пока взмащивался на стол, все это прочел и не откидываясь головой на изголовье, тут же объявил:

– Хо-го! Двадцать восьмое февраля. Старая кровь. Нельзя переливать [6, с. 280].

(По) *навычке* – ж. об.действ. или сост. по гл. навыкать [2, с. 389]. В данном тексте писатель использует ряд слов, имеющих разговорный характер: *взмащиваться* (простор., пристроиться, взгромоздить что наверху чего-то [5, с. 313]) и *лезть глазами, куда не просят* – трансформированный А.И. Солженицыным по модели фразеологизма *совать нос (куда, во что)*. Кроме того автор расширяет объем данного сочетания компонентом *куда не просят*, также имеющим просторечный характер. Отглагольное наречие (по) *навычке* образовано по словообразовательной модели слова *привычка* с заменой префикса с частичным переносом значения, т.е. «неосознанно сформированный в виде навыка».

В очерках изгнания «Угодило зернышко промеж двух жерновов» встречается данный прием:

Пропустил я нечитанной и брошюру Мити Панина в оспор меня [8, с. 75].

Оспор – м. об. действ. по гл. оспорить [2, с. 702]. В тексте используется слово *нечитанный*, имеющий просторечный характер. Союз И, выступающий в несвойственной функции, также подчеркивает разговорный характер данного предложения. Ресурсы синтаксиса поддерживают просторечный характер предложения – А.И. Солженицын использует обратный порядок слов.

Таким образом, отадъективные и отглагольные наречия, которые А.И. Солженицын причисляет к разряду «восстановленных», с точки зрения словообразования представляют собой достаточно продуктивные в языке типы словообразования. Их смысловое значение остается актуальным, что позволяет использовать эти данные морфологические единицы не только в текстах художественных произведений, но и в разговорной сфере общения.

Лексическое значение, заложенное в самом восстановленном слове, выраженном наречием, может поясняться, а, возможно, и определяться в текстах А.И. Солженицына окружающими единицами текста, которые могут выступать в качестве контекстуальных синонимов.

Кроме того наречия в текстах писателя могут выполнять определенную художественную задачу: придавать различные стилистические оттенки в соответствии с авторской задачей, чтобы подчеркнуть, в частности, разговорно-просторечный характер высказываний своих персонажей.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – 699 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – 779 с.

3. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. –М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 576 с.
4. Солженицын А.И. Окунаясь в Чехова: Из лит. коллекции // Новый мир. – 1998. – № 10. – С. 161-183.
5. Словарь современного русского литературного языка. Т. 2. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 1394 с.
6. Солженицын А.И. Раковый корпус. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 464 с.
7. Солженицын А.И. Рассказы. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 288 с.
8. Солженицын А.И. Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания. Ч. I. (1974-1978) // Новый мир. – 1998. – № 11. – С. 93-154.

THE SEMANTIC POTENTIAL OF ADVERBS AND ADVERBIAL PHRASES IN A LITERARY TEXT BY A.I. SOLZHENITSYN

Shvetsova V. M.

doctor of Philology, associate Professor of social Sciences and Humanities

Michurin State Agrarian University

Michurinsk, Russia

vmsh72@yandex.ru

Abstract: The article discusses the possibility of implementing adverbs and adverbial phrases in the artistic space of the text of A. I. Solzhenitsyn. Their stylistic functions and ways of organization of meaning are determined.

Key words: adverb, literary text, contextual synonyms, language space of the text.